

КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ Л. С. ВЫГОТСКОГО И СОВЕТСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ РЕЛИГИИ: БЫЛИ ЛИ ПЕРЕСЕЧЕНИЯ?

А. М. Двойнин

Аннотация: В работе исследуется роль одной из фундаментальных марксистских психологических теорий в истории советской психологии религии. Предпринимается попытка выяснить, были ли значимые пересечения культурно-исторической теории Л. С. Выготского и указанной области знаний. Автор реконструирует общую картину того объективного отношения, в котором находились культурно-историческая теория и советская психологии религии. Выявление характера данного отношения осуществлялось в четырех ключевых измерениях: исследуемая проблематика, методология исследований, академические сообщества, академические институты. Первые два измерения относятся к когнитивному аспекту науки, два последних — к социальному. Установлено, что Л. С. Выготский в своих исследованиях не касался специальных вопросов психологии религии. Исключением является его обращение к проблематике магического мышления. Другие представители культурно-исторической теории также не фокусировались на религиозной проблематике. В их работах можно встретить лишь редкие примеры из религиозной жизни. Вместе с тем утверждается, что работы представителей культурно-исторической теории цитировались советскими исследователями религии. Однако ни концептуальные идеи Л. С. Выготского (о знаково-символическом опосредствовании, о низших и высших психических функциях, об этапах развития психики ребенка и «возрастных новообразованиях» и др.), ни его методологические инновации так и не были сколько-нибудь системно применены и проработаны в советской психологии религии. Также не удалось обнаружить следов пересечения культурно-исторической теории и советской психологии религии на уровне академических сообществ и академических институтов, за исключением участия Л. С. Выготского и А. Р. Лурии в дискуссии о теории дологического мышления Л. Леви-Брюля, состоявшейся в 1924–1930-х гг. В статье предлагаются объяснения описанным результатам исследования. Предположительно, именно формирование негативного отношения науки к религии в советский период под влиянием политических и идеологических факторов сделало затруднительным содержательное пересечение культурно-исторической теории Л. С. Выготского и советской психологии религии.

Ключевые слова: культурно-историческая психология, культурно-историческая теория, Выготский, психология религии, советская психология, советская психология религии, марксистская психология, марксистская психология религии, российская психология, российская психология религии.

Введение: контекст и постановка проблемы

Советский период в истории российской психологии стал чрезвычайно продуктивным и плодотворным временем для развития данной научной области. Именно в этот период появилось множество новых теорий и концепций, было сделано немало научных открытий в самых различных областях психологического знания: от детской и педагогической психологии до инженерной и спортивной. Сложились различные научные школы и были созданы новые научно-исследовательские направления.

Вместе с тем в работах создателей и представителей различных научных школ советской психологии (Б. Г. Ананьева, Л. С. Выготского, А. Н. Леонтьева, А. Р. Лурии, В. Н. Мясищева, С. Л. Рубинштейна, Б. М. Теплова, Д. Н. Узнадзе и др.) сложно встретить даже упоминание религии в контексте обсуждения психологических вопросов, не говоря уже о сколько-нибудь серьезной проработке специальных проблем психологии религии¹. Очевидно, что психология религии не была в фокусе приложения усилий советских психологов.

Такая ситуация выглядит странной, поскольку психология религии как исследовательский проект в СССР существовала и развивалась: проводились полевые исследования религиозных сообществ, велась теоретическая работа (критика буржуазных подходов, разработка марксистской психологической концепции религии), выпускались научные статьи и монографии². Создается впечатление, что психология религии в СССР развивалась достаточно обособленно, практически не пересекаясь с ключевыми советскими психологическими теориями и научными школами.

В последнее время наблюдается оживление интереса к советскому периоду в психологии религии: вышел ряд статей³, посвященных данной теме, издана коллективная монография⁴. Однако, несмотря на это, остается открытым вопрос об отношении одной из ключевых психологических теорий советского периода —

¹ Двойнин А. М. Психология религии в России: история, современные тенденции и перспективы развития // Новые тенденции и перспективы психологической науки / отв. ред.: А. Л. Журавлев, А. В. Юревич. М., 2019. С. 418–441.

² См.: Психология религии в России XIX — начала XXI века / ред.-сост. К. М. Антонов. М., 2019.

³ См.: Дамте Д. С. Об основных направлениях советской психологии религии в 1920-х гг. // Религиоведческие исследования. 2019. № 1 (19). С. 50–73; Он же. Дискуссия о дологическом мышлении в отечественной психологии религии в 1920-х гг. // Религиоведческие исследования. 2022. № 1 (25). С. 25–52; Двойнин А. М. Психология религии в России...; Орел Е. В. Советская психология религии в 60–70-е гг. XX века: заметки на полях // Вестник ПСТГУ. Сер. I: Богословие. Философия. Религиоведение. 2018. Вып. 75. С. 102–110; Фолиева Т. А. Психоаналитические теории в психологии религии // Известия Иркутского государственного университета. Серия «Политология. Религиоведение». 2015. Т. 12. № 1. С. 219–226.

⁴ См.: Психология религии в России XIX — начала XXI века...

культурно-исторической теории Л. С. Выготского — и советской психологии религии. Научных работ, касающихся данной проблематики, пока — единицы⁵.

Поэтому, восполняя данный пробел, в качестве *цели* исследования мы определили реконструкцию *общей картины* того объективного отношения, в котором находились культурно-историческая теория Л. С. Выготского и советская психология религии. Были ли значимые пересечения между ними? В этом суть исследуемой *проблемы*.

Методологический подход к решению указанной проблемы предполагал выявление характера отношений между культурно-исторической теорией Л. С. Выготского и советской психологией религии в четырех ключевых измерениях: *исследуемая проблематика, методология исследований, академические сообщества, академические институты*. Первые два измерения относятся к когнитивному аспекту науки, два последних — к социальному.

Общая картина отношения культурно-исторической теории Л. С. Выготского и советской психологии религии

Исследуемая проблематика

Если обратиться к работам Л. С. Выготского, то можно увидеть, что сам ученый специально не исследовал вопросы психологии в связи с религией. Мы не встречаем у него ни анализа актуальных проблем психологии религии, ни (за редким исключением) примеров из области религиозной жизни индивида. Анализируя ту или иную психологическую фактологию либо ссылаясь на факты для подтверждения или опровержения разных теоретических построений, Л. С. Выготский практически не приводит свидетельств из сферы религии, а также не цитирует работы по психологии религии известных на тот момент ученых — У. Джеймса, З. Фрейда, Т. Флурнуа, Ж.-М. Шарко, П. Жане, Т. Рибо и др. В фокусе исследовательского интереса Л. С. Выготского были другие научные проблемы — природы сознания, исторического и онтогенетического развития психики, психологических основ обучения, психологии искусства и др.

Вместе с тем необходимо отметить, что в своих работах ученый касался проблемы магического поведения и мышления при анализе закономерностей психического развития ребенка или при рассмотрении исторического развития высших психических функций⁶. Надо сказать, что факты детского магического мышления на момент разработки культурно-исторической теории уже были известны психологам. Так, в 1920-е гг. швейцарский исследователь Ж. Пиаже выявил, что проявления магического мышления — образа мыслей, при котором люди думают, что их мысли и действия непосредственно влияют на реальные события в материальном мире, — являются нормальным промежуточным этапом

⁵См.: Дамте Д. С. Дискуссия о дологическом мышлении...; Двойнин А. М. Природа религиозного сознания в оптике культурно-исторической психологии Л. С. Выготского // Вестник ПСТГУ. Сер. I: Богословие. Философия. Религиоведение. 2022. Вып. 104. С. 123–143.

⁶См., напр.: Выготский Л. С. История развития высших психических функций // Он же. Психология. М., 2000. С. 512–755; Выготский Л. С., Лурия А. Р. Этюды по истории поведения: Обезьяна. Примитив. Ребёнок. М., 1993.

развития интеллекта ребенка примерно в возрасте 3–7 лет⁷. Поэтому неудивительно, что Л. С. Выготский, занимавшийся проблемами детского психического развития и фокусировавшийся главным образом на развитии мышления и речи, обсуждал этот феномен и даже провел экспериментальную работу по выявлению магического мышления у ребенка⁸.

Также в работе «Этюды по истории поведения», впервые опубликованной в 1930 г., Л. С. Выготский и А. Р. Лурия обсуждают, отчасти критически, теорию Л. Леви-Брюля о дологическом (пралогическом) мышлении первобытного человека, мыслящего, как считал французский антрополог, в отличие от цивилизованного человека, алогично и магически⁹. Тем самым советские психологи, как утверждается, заочно поучаствовали в дискуссии о дологическом мышлении, произошедшей в отечественной психологии религии в 1924–1930-х гг.¹⁰

Этим присутствие околорелигиозной проблематики в работах Л. С. Выготского, по сути, и ограничивается. Тем не менее при отсутствии исследовательского фокуса на религиозной проблематике в работах представителей культурно-исторической теории можно встретить отдельные примеры из религиозной жизни. Так, А. Н. Леонтьев, обсуждая искусственные стимулы-средства для намеренной дезорганизации памяти (для произвольного забывания), приводит пример верования одного мексиканского племени из работы известного британского антрополога Дж. Фрезера: для успешного сбора определенной породы кактусов жены сборщиков должны пройти обряд очищения от грехов; в процессе обряда они исповедуются перед одним из богов — отцом-огнем — в своих любовных связях, имевших место до их замужества; каждая женщина изготавливает веревочку и завязывает на ней узелок на каждого бывшего любовника, а после исповеди бросает в костер; таким образом, бог огнем уничтожает веревочку и тем самым очищает женщину от грехов. Психологический смысл такого действия, по А. Н. Леонтьеву, — овладение процессом забывания через уничтожение знака негативных воспоминаний¹¹.

Если анализировать специальные работы по психологии религии советского периода (1917–1991 гг.)¹², то можно выявить достаточно широкий спектр исследуемых в них проблем: например, психологических корней религии и религиозной веры, структуры религиозного настроения, мотивации религиозного поведения, уровней религиозного сознания, психологического значения исповеди и медитации, роли внушения и подражания в распространении массовых психозов на религиозной почве и мн. др. Однако данная проблематика не являлась органическим продолжением и конкретизацией проблем общей, возрастной, социальной или педагогической психологии в контексте сферы ре-

⁷ Пиаже Ж. Речь и мышление ребенка. М., 2008.

⁸ См.: Выготский Л. С., Лурия А. Р. Указ. соч.

⁹ См.: Там же.

¹⁰ Дамте Д. С. Дискуссия о дологическом мышлении...

¹¹ Леонтьев А. Н. Развитие памяти: Экспериментальное исследование высших психологических функций. М.; Л., 1931.

¹² Их аннотированный перечень можно найти в: Психология религии в России XIX — начала XXI века...

лигии. Исследователи религиозной психологии при постановке проблем, как правило, отталкивались от:

- других проблем психологии религии (например, необходимость изучения религиозной мотивации обосновывается возможностью лучше понять корни религиозного поведения);
- более общих философских проблем религии, разумеется, в марксистской трактовке (например, как возникает и функционирует такая форма иллюзорного отражения действительности, как религия в обществах на определенном этапе их развития);
- практических задач атеистической пропаганды, которая велась в СССР с различной степенью интенсивности в разные годы (например, как эффективнее выстроить антирелигиозную агитацию среди представителей нетрадиционных религиозных движений).

Соответственно результаты конкретных исследований в области психологии религии, как правило, не обсуждались с позиции того, что они могли бы дать другим отраслям психологии или с точки зрения того, какой вклад они вносят в разработку общепсихологической проблематики.

Методология исследований

Культурно-историческая теория Л. С. Выготского позволила не только переосмыслить старые проблемы психологической науки и поставить новые, но и совершила определенный прорыв в методологии исследований. Например, такой общий метод, как экспериментальное формирование высших психических функций путем введения в экспериментальную ситуацию искусственного стимула-средства, облегчающего решение испытуемым психологической задачи, стал одним из важнейших методов познания в возрастной психологии. Достаточно вспомнить методику двойной стимуляции Выготского—Сахарова, примененную для изучения образования понятий у детей¹³; методики, использованные А. Н. Леонтьевым для изучения развития опосредствованного запоминания и произвольного внимания¹⁴ и др.

Также Л. С. Выготским был создан и применен к анализу природы и механизма эстетического восприятия так называемый объективный метод психологии искусства¹⁵. Идея Л. С. Выготского состояла в том, чтобы, взяв за основу само произведение искусства как систему «раздражителей, сознательно и преднамеренно организованных с таким расчетом, чтобы вызвать эстетическую реакцию»¹⁶, выявить механизм и структуру этой эстетической реакции.

Казалось бы, описанные методы очевидно приложимы к изучению религиозных проявлений психики. К примеру, если рассматривать религиозный ритуал или религиозные понятия («грех», «рай», «ад», «сансара» и т. п.) как искусственные стимулы-средства, которые верующий использует для решения той или иной психологической задачи (выбор «правильного» варианта поведения,

¹³ Выготский Л. С. Мышление и речь // Он же. Психология. С. 262–509.

¹⁴ Леонтьев А. Н. Указ. соч.

¹⁵ Выготский Л. С. Психология искусства / ред. М. Г. Ярошевский. М., 1987.

¹⁶ Там же. С. 27.

принятие значимого решения и т. п.), то открываются широкие возможности для эмпирических исследований психологии верующих. Также метод психологического анализа, примененный Л. С. Выготским к сфере искусства, вполне может быть использован и в такой сфере, как религия. Религиозный ритуал или нарратив можно рассмотреть как особую систему исторически сложившихся в обществе и специально организованных стимулов, которые должны вызывать соответствующие религиозные переживания и действия. Тем самым становится доступным путь к выявлению подлинной психологической значимости различных составляющих религии.

Реализация обоих описанных методов для познания религиозных проявлений психики предполагает *функциональный* взгляд на религию как на систему стимулов, средств, которые используются для решения человеком и обществом психологических задач разного типа и масштаба.

Как уже было замечено, Л. С. Выготский не касался специальным образом вопросов психологии религии. Вместе с тем ни его концептуальные идеи (например, о знаково-символическом опосредствовании, о низших и высших психических функциях, об этапах развития психики ребенка и «возрастных новообразованиях»), ни методологические инновации так и не были сколько-нибудь системно применены и проработаны в советской психологии религии.

В своей статье Т. А. Фолиева и Т. В. Малевич пишут, что по мере возраставшего в СССР интереса к психологии религии в 1960–1980-е гг.¹⁷ (после его упадка в 1930-е гг.), «в своих рассуждениях исследователи чаще всего опираются на труды Л. С. Выготского, А. Н. Леонтьева и деятельностный подход»¹⁸. С такой формулировкой мы не вполне можем согласиться.

Теоретический анализ литературы показывает, что цитирования работ Л. С. Выготского (и А. Н. Леонтьева) исследователями религии не столь многочисленны и носят в основном декларативный характер. Какой-либо глубокой теоретической проработки проблем психологии религии на основе концептуальных идей этих психологов или эмпирических исследований, построенных на методологии культурно-исторической теории или теории деятельности, мы не находим. То есть о реальной опоре речь не идет.

Один из ключевых авторов, цитировавших Л. С. Выготского — Д. М. Угринович в своей книге «Психология религии»¹⁹ посвящает идеям ученого немногим больше двух страниц текста. И, по-видимому, это самое объемное (с точки зрения объема текста) в советской психологии религии обращение к трудам данного психолога. При этом заслуживает уважения то, как автор весьма тонко и точно подмечает органичную связь идей основателя культурно-исторической теории и проблематики психологии религии, хотя, к сожалению, делает это, как он сам пишет, «не вдаваясь в подробный анализ этих положений Л. С. Выготского»²⁰.

¹⁷ Е. В. Орел уточняет, что после 1971 г. интерес религиоведов к проблемам психологии религии стал ослабевать (см.: Орел Е. В. Указ. соч.).

¹⁸ Фолиева Т. А., Малевич Т. В. Психология религии в XX веке: основные вехи развития // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2016. Т. 34. № 4. С. 80.

¹⁹ Угринович Д. М. Психология религии. М., 1986.

²⁰ Там же. С. 81.

Д. М. Угринович связывает фиксируемые Л. С. Выготским особенности мышления ребенка (синкретизм) с религиозным мышлением:

Преобладание в психике ребенка субъективных связей, основанных на поверхностных впечатлениях, употребление слов в их номинативной (указывающей) функции, наконец «магическое» отношение к слову как к свойству вещи — все эти особенности психики ребенка создают возможности для формирования ложных, фантастических (а следовательно, при определенных условиях, и религиозных) связей в его сознании, а также для превращения усваиваемых им религиозных понятий (бога и т. п.) в якобы существующие реальные объекты²¹.

Другой советский исследователь религии А. И. Клибанов, отводя идеям Л. С. Выготского фундаментальную роль в советской психологии, отмечает недостаточность связи последней с современными ей исследованиями религии:

Исследования как мифологии, так и религии имеют, на мой взгляд, еще не введенный по-настоящему в действие резерв в виде социально-исторической психологии. Между тем именно советской психологической науке принадлежит приоритет в фундаментальной постановке и разработке проблем социально-исторической детерминированности психических (очень широко понимаемых) процессов. Я назову работы С. Л. Рубинштейна «Бытие и сознание» (М., 1957), А. Н. Леонтьева «Проблемы развития психики» (М., 1965), Б. Ф. Поршнева «Социальная психология и история» (М., 1966), коллективные работы «История и психология» (М., 1971), «Психология и религия» («Вопросы научного атеизма», вып. 11. М., 1971). Но и они, в свою очередь, были подготовлены психологическими идеями Л. С. Выготского, проникнутыми историко-материалистическим пониманием процессов духовного мира человека²².

Декларативность в отношении психологических концепций при отсутствии реальной опоры на них в конкретных исследованиях в целом свойственна психологии религии советского периода. В соответствующих публикациях авторы в начале обычно апеллируют к психологическим понятиям и общим концептуальным положениям. Затем при анализе конкретного материала (теоретического или эмпирического) эти понятия или положения практически не прорабатываются и не используются как инструменты для «препарирования» объекта исследования. Реальными инструментами выступают либо философские идеи (марксистские), либо социологические; нередко делаются простые эмпирические обобщения вне контекста какой-либо психологической или иной теории. Другими словами, психологические концепции не были внятно воплощены в советских психологических исследованиях религии, не служили для них «осевым скелетом». Например, в исследовании мотивации религиозного поведения

²¹ Угринович Д. М. Психология религии. С. 81–82.

²² Клибанов А. И. Теоретические проблемы исследований религиозного синкретизма // Проблемы религиозного синкретизма и развития атеизма в Чувашской АССР: сб. статей по литературе, истории, экономике / ред. А. И. Клибанов. Чебоксары, 1978. Вып. 86. С. 12–13.

Л. Н. Ульянова, результаты которого опубликованы в психологическом выпуске журнала «Вопросы научного атеизма»²³, в качестве основных понятий исследования используются концепты «мотив», «мотивация поведения», которым автор дает психологическую характеристику, ссылаясь на работы советских психологов. Однако при этом само эмпирическое исследование выстроено в конкретно-социологическом ключе. В статье Ю. Ф. Борункова, посвященной содержанию понятия «религиозная вера», отмечается, что данный концепт «является одним из основных понятий в психологии религии»²⁴. Вместе с тем его анализ, проводимый далее автором, в основном опирается на философский и теологический материал и лишь незначительно — на психологический.

Академические сообщества

Исследовательские изыскания в области психологии религии советского периода велись в подавляющем большинстве случаев учеными, принадлежавшими не к психологическому сообществу, а к сообществу философов, социологов и/или пропагандистов атеизма, точнее, к тому сообществу людей, которых мы сегодня могли бы идентифицировать как религиоведов, а в советское время — как «историков и теоретиков атеизма и религии» (например, Ю. Ф. Борунков, В. Р. Букин, А. И. Клибанов, В. И. Носович, М. Г. Писманик, М. А. Попова, Д. М. Угринович, М. И. Шахнович и мн. др.). Из психологического сообщества к вопросам религии обращалось очень малое количество ученых, к тому же несистематически — эти психологи имели специализации и основные профессиональные интересы в других областях, не связанных напрямую с религией (Р. А. Авербух, А. С. Залужный, В. Н. Колбановский, К. Н. Корнилов, Г. Ю. Малис, В. И. Мамлеев, К. К. Платонов, Н. А. Рыбников, С. Н. Шпильрейн, В. Е. Рожнов и др.). При этом ни одного из них нельзя с определенностью назвать последователем или представителем культурно-исторической теории, разработанной Л. С. Выготским.

На настоящий момент нам не удалось обнаружить следов какого-либо участия Л. С. Выготского, а также его учеников и последователей в жизни академического сообщества исследователей религии. Мы не встречаем свидетельств, которые бы указывали на совместные научные проекты, участие представителей культурно-исторической психологии в научных мероприятиях исследователей религии — конференциях, семинарах, совещаниях.

Впрочем, нельзя не упомянуть одно событие, которое можно рассматривать как исключение из общей картины. Речь идет о дискуссии, состоявшейся в 1924–1930-х гг., о теории дологического мышления Л. Леви-Брюля. В ней помимо философов и социологов, как утверждается, заочно приняли участие психолог В. И. Мамлеев, а также Л. С. Выготский и А. Р. Лурия²⁵. Сама дискуссия началась со статей Р. М. Выдры и А. А. Богданова, в которых обсуждается полагаемый Л. Леви-Брюлем алогизм мышления примитивных людей с точки зрения марксизма. Не вдаваясь в содержание этой дискуссии, отметим других ее

²³ Ульянов Л. Н. Опыт исследования мотивации религиозного поведения // Вопросы научного атеизма. Вып. 11: Психология и религия / ред. А. Ф. Окулов. М., 1971. С. 219–235.

²⁴ Борунков Ю. Ф. О понятии «религиозная вера» // Там же. С. 43.

²⁵ Дамте Д. С. Дискуссия о дологическом мышлении...

участников, полемизировавших друг с другом на страницах различных периодических изданий, — Ф. Месина²⁶, В. И. Мамлеева, А. Д. Миллера, П. Ф. Преображенского.

Реконструировавший данную дискуссию Д. Дамте описывает участие Л. С. Выготского и А. Р. Лурии так: «Следующим важным этапом развития рассматриваемой дискуссии стал выход в свет в 1930 году книги Л. С. Выготского и А. Р. Лурии “Этюды по истории поведения. Обезьяна. Примитив. Ребенок”»²⁷. И далее излагает содержание позиции советских психологов по поводу теории французского антрополога. Отмечается, что затем дискуссия перешла в очный формат — в декабре 1930 г. в Институте философии Коммунистической академии был сделан доклад Р. М. Выдры «О дологическом мышлении», в обсуждении которого приняли участие философы и социологи П. Г. Малинкин, В. К. Никольский, С. А. Токарев, Н. П. Токин и др.²⁸

Обращают на себя внимание некоторые особенности, касающиеся характера участия Л. С. Выготского и А. Р. Лурии в данной дискуссии. Во-первых, авторы книги «Этюды по истории поведения», обсуждая теорию Л. Леви-Брюля, нигде не упоминают других участников дискуссии (их публикации) и не полемизируют с ними. Насколько мы можем судить по приводимым Д. Дамте²⁹ архивным свидетельствам, участники очного этапа дискуссии, по-видимому, также не анализируют позицию представителей культурно-исторической психологии. Однако достойным внимания является замечание автора статьи об этой дискуссии (со ссылкой на архивные материалы) о том, что Л. С. Выготский и А. Р. Лурия «не смогли присутствовать»³⁰ на упомянутом заседании Института философии Коммунистической академии в декабре 1930 г. По крайней мере, это свидетельствует о том, что у Л. С. Выготского и А. Р. Лурии, с одной стороны, и у исследователей религии — с другой, был личный контакт, в ходе которого возможность такого участия как минимум обсуждалась.

Если говорить об участии советских психологов, не являющихся представителями культурно-исторической психологии, в мероприятиях, проводимых исследователями религии (философами, социологами и др.), то это были единичные случаи, например выступление В. Н. Колбановского на Всесоюзном семинаре по пропаганде научного атеизма, где он прочел лекцию о роли научной психологии в атеистической пропаганде³¹. Также важно отметить первое специальное Всесоюзное совещание по проблемам психологии религии, проведенное Институтом научного атеизма Академии общественных наук при ЦК КПСС 7–9 января 1969 г. в Москве³². На нем выступали не только философы

²⁶ Под этим псевдонимом публиковалась философ и переводчица Ф. А. Коган-Бернштейн.

²⁷ Дамте Д. С. Указ. соч. С. 37.

²⁸ Там же.

²⁹ Там же.

³⁰ Там же. С. 47.

³¹ Колбановский В. Н. Роль научной психологии в атеистической пропаганде: стенограмма лекции, прочит. на Всесоюзном семинаре по пропаганде науч. атеизма. М., 1963.

³² Колбановский В. Н. Совещание по проблемам психологии религии // Вопросы психологии. 1969. № 4. С. 178–183.

и социологи, но и представители психологического академического сообщества В. Н. Колбановский и К. К. Платонов, психиатры В. Е. Рожнов и М. А. Рожнова. По результатам этого совещания в 1971 г. вышел специальный выпуск периодического сборника «Вопросы научного атеизма»³³ со статьями участников мероприятия.

Достоверные данные об участии советских исследователей религии в жизни психологического сообщества пока не получены. Доподлинно неизвестно, были ли переходы из психологического сообщества в религиоведческое и наоборот в связи с обучением, стажировками или научным наставничеством. Однако, даже если подобные переходы и были, то, вероятно, они носили единичный характер.

Академические институты

На уровне академических институций культурно-историческая теория Л. С. Выготского и советская психология религии, по-видимому, также не пересекались. Институционально культурно-историческая психология разрабатывалась в разные годы на базе многих научных и образовательных учреждений, ключевыми из которых можно считать ныне действующие Психологический институт Российской академии образования, Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова (психологические подразделения: лаборатории, кафедры, факультет), Московский педагогический государственный университет³⁴.

При этом, насколько нам известно, психология религии не входила в официально утвержденные направления научных исследований, реализовывавшихся на базе данных институций. Также нет свидетельств того, что она входила в планы научных исследований или фигурировала в отчетах других крупных психологических центров — нынешних Института психологии Российской академии наук и Национального медицинского исследовательского центра психиатрии и неврологии им. В. М. Бехтерева, носивших в советские времена другие названия. В немногих советских научных журналах по психологии, например «Вопросы психологии» (издается с 1955 г.), «Психологический журнал» (издается с 1980 г.), «Вестник МГУ. Серия 14: Психология» (издается с 1977 г.), также практически отсутствовали публикации по религиозной проблематике. В качестве исключений можно упомянуть несколько работ³⁵.

Результаты исследований по психологии религии, как правило, публиковались в религиоведческих (и философских) периодических изданиях: «Вопросы научного атеизма» (издавался с 1966 по 1989 г.), «Вопросы философии» (издается с 1947 г.), «Наука и религия» (издается с 1959 г.) и др.

³³ Вопросы научного атеизма. Вып. 11: Психология и религия / ред. А. Ф. Окулов. М., 1971.

³⁴ Приведены официальные названия данных институций, действительные на настоящий момент. За советский период (1917–1991) названия данных учреждений неоднократно менялись.

³⁵ См.: Колбановский В. Н. Совещание...; Платонов К. К. В. И. Ленин и вопросы психологии религии // Вопросы психологии. 1969. № 5. С. 3–12; Платонов К. К. Психология религии и атеистическое воспитание // Вопросы психологии. 1975. № 3. С. 18–26.

Основная исследовательская работа в области психологии религии в советский период концентрировалась в религиозоведческих институтах: в ранние годы советской власти (1920—1930-е гг.) в специальных антирелигиозных отделах и секциях непсихологических институтов, например в комиссии по религиозной идеологии Коммунистической академии³⁶, позднее (с конца 1950-х — начала 1960-х) в основном на университетских кафедрах научного атеизма, а главное — в Институте научного атеизма Академии общественных наук при ЦК КПСС, функционировавшего с 1964 по 1991 гг. в Москве.

Ю. П. Зуев в обширной статье, посвященной истории функционирования данного института, приводит шесть основных научных направлений в его исследовательской работе, в число которых входили «социология и психология религии и атеизма»³⁷. Однако, несмотря на это, большинство проводимых в рамках данного направления исследований носили выраженный социологический уклон. При этом в издаваемом институтом периодическом сборнике «Вопросы научного атеизма» количество публикаций по данному направлению в 1960—1980-е гг. уступало количеству публикаций по таким тематическим направлениям, как «Религии в современном мире», «Атеистическое воспитание», и в отдельные временные периоды — по направлениям «История атеизма», «История религии», «Массовый атеизм», «Методология, философия религии»³⁸. Были ли отдельные научные («проблемные») группы, лаборатории или специальные отделы в Институте научного атеизма по тематике психологии религии — нам неизвестно. О. В. Метель в своем исследовании деятельности института приводит названия ряда его организационных подструктур³⁹, однако тематика психологии религии в них отсутствует. Пролить свет на этот вопрос может дальнейшее архивное исследование.

Заключение

Несмотря на то что идеи культурно-исторической теории Л. С. Выготского получили широкое развитие в самых разных областях психологического знания и за их пределами, с советской психологией религии его идеи почти не пересекались. Говоря «почти», мы не утверждаем, что подобных пересечений не было вовсе. Они были, однако являлись, скорее, *исключениями из общей картины*. Некоторые подобные исключения мы привели, однако их поиск — это отдельная задача, требующая дальнейших историко-психологических изысканий. Наша

³⁶ Коммунистическая академия (1918—1936) объединяла ряд научных институтов по общественным наукам и была высшим учебным заведением. В 1936 году Коммунистическая академия была упразднена, а ее институты включены в Академию наук СССР.

³⁷ Зуев Ю. П. Институт научного атеизма (1964—1991) // Вопросы религии и религиозоведения. Вып. 1: Антология отечественного религиозоведения: сб. / сост. и общ. ред. Ю. П. Зуев, В. В. Шмидт. Ч. 1: Институт научного атеизма — Институт религиозоведения АОН при ЦК КПСС. М., 2009. С. 10.

³⁸ См.: Метель О. В. Институт научного атеизма и развитие религиозоведческих исследований в СССР в 1960—80-х гг. // Журнал Белорусского государственного университета. История. 2022. № 2. С. 40—50.

³⁹ См.: Там же.

же цель состояла в создании общей картины того *объективного отношения*, в котором находились культурно-историческая теория и советская психологии религии.

Достаточно непросто разобраться, чем объясняются непересечения культурно-исторической теории Л. С. Выготского, формировавшейся, как и советская психология религии в 1920–1930-е гг. в схожих условиях идеологического и политического диктата. Можно искать объяснения в личных научных предпочтениях Л. С. Выготского⁴⁰ и его соратников, например в отсутствии интереса к религии у конкретных ученых-психологов. Или искать причины в их мировоззренческих установках, например в наличии негативного или благожелательного личного отношения к религии. В настоящее время это — поле для дальнейших исследований⁴¹, и мы оставим его в стороне, не умаляя при этом значимости личностных факторов в развитии науки.

Если же принять во внимание описанный контекст развития психологии религии в советской России, то можно выдвинуть гипотетические объяснения, корни которых — в описанном выше отношении науки к религии в советское время.

Из-за негативного, во многом воинственного и неприязненного, отношения к религии (особенно в 1920–1930-е гг.) запрос на ее объективные психологические исследования фактически отсутствовал. Любые появлявшиеся научные изыскания испытывали серьезное идеологическое давление и должны были быть идеологически выверенными: соответствовать официальной марксистско-ленинской доктрине и текущим политическим задачам советского партийного руководства. Также эти исследования должны были преследовать сугубо практическую цель — способствовать искоренению религии как вредного «пережитка» старого классового и капиталистического общества, усиливая отрицательное отношение к религии советского общества в целом. Очевидно, что при таком подходе собственно научная проблематика, особенно фундаментальная, выходила за пределы.

Для психологических исследований в других областях, также проводившихся в условиях идеологической и политической диктатуры, пространства для ма-

⁴⁰ Например, в воспоминаниях о Л. С. Выготском приводится много свидетельств его увлечений такими областями, как литература и театр, но не религиозными вопросами (см.: Левитин К. Е. Личностью не рождаются / ред. В. В. Давыдов. М., 1990).

⁴¹ У этого исследовательского поля есть перспективы. Например, в упомянутой книге К. Е. Левитина «Личностью не рождаются», посвященной описанию жизни и деятельности Л. С. Выготского и его учеников А. Р. Лурии и А. Н. Леонтьева, приводятся воспоминания приятеля детства Л. С. Выготского — С. Ф. Добкина. Он полагает, что одной из двух книг, оказавшей существенное влияние на пробуждение у Л. С. Выготского интереса к психологии в юности, была книга У. Джеймса «Многообразии религиозного опыта». Другой книгой стала «Психопатология обыденной жизни» З. Фрейда. В отношении работы У. Джеймса С. Ф. Добкин говорит: «На Льва Семеновича эта книга произвела сильное впечатление, на меня тоже (он дал прочитать эту книгу и мне), и мы много о ней говорили» (Там же. С. 28). В современной научной литературе можно также встретить утверждения, что после прочтения этих работ «Лев Семенович перестает быть верующим и начинает искать объяснения многообразия опыта» (Телегина А. С., Павлова Д. К., Бодрова С. Е., Пескишева Е. Р. Страницы из жизни Льва Семеновича Выготского // Молодежная наука: тенденции развития. 2017. № 1. С. 53).

невра было больше. Можно было проводить вполне объективные с точки зрения методологии научные исследования психологических проблем, мало связанных с идеологией и политикой, прикрывая их идеологической риторикой и цитатами из классиков марксизма-ленинизма, либо творчески осваивать идеи К. Маркса и Ф. Энгельса, создавая на базе их философских идей новые психологические теории, как это делали выдающиеся советские психологи. Для психологов потенциальная привлекательность вопросов религии — сферы негативно окрашенной и с точки зрения марксистской философии бесперспективной для развития общества в целом, с выхолащенной научной проблематикой вкупе с прикладными задачами атеистической агитации и пропаганды — явно была невысока. Уже в силу этих причин религия в то время вряд ли могла бы рассматриваться в оптике культурно-исторической теории безоценочно, с функциональной точки зрения, например как набор культурных средств, которые особым образом влияют на формирование психических процессов и поведения человека.

На фоне этого очевидно, что вопросы природы человеческой психики и сознания, логики психического развития здорового и аномального ребенка, формирования отдельных психических функций человека и т. п., бывшие в фокусе научных исследований представителей культурно-исторической теории, являлись более привлекательными и перспективными для построения марксистской психологии — ведь именно такую фундаментальную задачу ставил перед собой Л. С. Выготский.

Список литературы

- Борунков Ю. Ф. О понятии «религиозная вера» // Вопросы научного атеизма. Вып. 11: Психология и религия / ред. А. Ф. Окулов. М.: Мысль, 1971. С. 43–57.
- Вопросы научного атеизма. Вып. 11: Психология и религия / ред. А. Ф. Окулов. М.: Мысль, 1971.
- Выготский Л. С. Психология искусства / ред. М. Г. Ярошевский. М.: Педагогика, 1987.
- Выготский Л. С. Мышление и речь // Он же. Психология. М.: ЭКСМО-Пресс, 2000. С. 262–509.
- Выготский Л. С. История развития высших психических функций // Там же. С. 512–755.
- Выготский Л. С., Лурия А. Р. Этюды по истории поведения: Обезьяна. Примитив. Ребенок. М.: Педагогика-Пресс, 1993.
- Дамте Д. С. Об основных направлениях советской психологии религии в 1920-х гг. // Религиоведческие исследования. 2019. № 1 (19). С. 50–73.
- Дамте Д. С. Дискуссия о дологическом мышлении в отечественной психологии религии в 1920-х гг. // Религиоведческие исследования. 2022. № 1 (25). С. 25–52.
- Двойнин А. М. Психология религии в России: история, современные тенденции и перспективы развития // Новые тенденции и перспективы психологической науки / отв. ред. А. Л. Журавлев, А. В. Юревич. М.: Ин-т психологии РАН, 2019. С. 418–441.
- Двойнин А. М. Природа религиозного сознания в оптике культурно-исторической психологии Л. С. Выготского // Вестник ПСТГУ. Сер. I: Богословие. Философия. Религиоведение. 2022. Вып. 104. С. 123–143.
- Зуев Ю. П. Институт научного атеизма (1964–1991) // Вопросы религии и религиоведения. Вып. 1: Антология отечественного религиоведения: сб. / сост. и общ. ред. Ю. П. Зуев, В. В. Шмидт. Ч. 1: Институт научного атеизма — Институт религиоведения АОН при ЦК КПСС. М.: РАГС, 2009. С. 9–36.

- Клибанов А. И. Теоретические проблемы исследований религиозного синкретизма // Проблемы религиозного синкретизма и развития атеизма в Чувашской АССР: сб. статей по литературе, истории, экономике / ред. А. И. Клибанов. Чебоксары: НИИЯЛИЭ, 1978. Вып. 86. С. 6–29.
- Колбановский В. Н. Роль научной психологии в атеистической пропаганде: (Стенограмма лекции, прочит. на Всесоюзном семинаре по пропаганде науч. атеизма). М.: Знание, 1963.
- Колбановский В. Н. Совещание по проблемам психологии религии // Вопросы психологии. 1969. № 4. С. 178–183.
- Левитин К. Е. Личностью не рождаются / ред. В. В. Давыдов. М.: Наука, 1990.
- Леонтьев А. Н. Развитие памяти: Экспериментальное исследование высших психологических функций. М.; Л.: Учпедгиз, 1931.
- Метель О. В. Институт научного атеизма и развитие религиоведческих исследований в СССР в 1960–80-х гг. // Журнал Белорусского государственного университета. История. 2022. № 2. С. 40–50.
- Орел Е. В. Советская психология религии в 60–70-е гг. XX века: заметки на полях // Вестник ПСТГУ. Сер. I: Богословие. Философия. Религиоведение. 2018. Вып. 75. С. 102–110.
- Пиаже Ж. Речь и мышление ребенка. М.: Директ-Медиа, 2008.
- Платонов К. К. В. И. Ленин и вопросы психологии религии // Вопросы психологии. 1969. № 5. С. 3–12.
- Платонов К. К. Психология религии и атеистическое воспитание // Вопросы психологии. 1975. № 3. С. 18–26.
- Психология религии в России XIX — начала XXI века / ред.-сост. К. М. Антонов. М.: ПСТГУ, 2019.
- Телегина А. С., Павлова Д. К., Бодрова С. Е., Пескишева Е. Р. Страницы из жизни Льва Семеновича Выготского // Молодежная наука: тенденции развития. 2017. № 1. С. 52–56.
- Угринович Д. М. Психология религии. М.: Политиздат, 1986.
- Ульянов Л. Н. Опыт исследования мотивации религиозного поведения // Вопросы научного атеизма. Вып. 11: Психология и религия / ред. А. Ф. Окулов. М.: Мысль, 1971. С. 219–235.
- Фолиева Т. А. Психоаналитические теории в психологии религии // Известия Иркутского государственного университета. Серия «Политология. Религиоведение». 2015. Т. 12. № 1. С. 219–226.
- Фолиева Т. А., Малевич Т. В. Психология религии в XX веке: основные вехи развития // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2016. Т. 34. № 4. С. 68–91.

LEV S. VYGOTSKY'S CULTURAL-HISTORICAL THEORY AND SOVIET PSYCHOLOGY OF RELIGION: DID THEY OVERLAP?

A. DVOININ

Abstract: The paper examines the role played by one of the main Marxist psychological theories in developing Soviet psychology of religion. An attempt is made to find out whether the cultural-historical theory of Lev S. Vygotsky overlapped with this field of knowledge. The author reconstructs a general picture of the objective relationship between cultural-historical theory and Soviet psychology of religion. The nature of this relationship has been identified in four key dimensions, i.e. the problems studied, research methodology, academic communities, and academic institutions. The first two dimensions relate to the cognitive aspect of science, the last two to the social aspect. It is noted that Lev S. Vygotsky's studies did not touch on specific issues of the psychology of religion. The exception is his reference to the problem of magical thinking. Other cultural-historical theorists also did not focus on religious issues. Only a few rare examples of religious life can be found in their works. At the same time, it is argued that the works of cultural-historical theorists were cited by Soviet researchers of religion. However, neither the conceptual ideas of Lev S. Vygotsky (i.e., semiotic mediation, lower and higher mental functions, stages of children's mental development and age-related new mental structures, etc.), nor his methodological innovations were ever systematically applied and elaborated in Soviet psychology of religion. The paper also finds no trace of an overlap between cultural-historical theory and Soviet psychology of religion in academic communities and institutions, except for the participation of Lev S. Vygotsky and Alexander R. Luria in the discussion of Lucien Lévi-Bruhl's theory of prelogical thinking, which took place in the 1924–1930s. The article offers explanations for the research results described. Presumably, it was the formation of a negative attitude of science towards religion in the Soviet period under the political and ideological influences that made the meaningful overlap between Lev S. Vygotsky's cultural-historical theory and the Soviet psychology of religion problematic.

Keywords: cultural-historical psychology, cultural-historical theory, Vygotsky, psychology of religion, Soviet psychology, Soviet psychology of religion, Marxist psychology, Marxist psychology of religion, Russian psychology, Russian psychology of religion.

References

- Antonov K. M. (ed.) (2019) *Psikhologiya religii v Rossii XIX — nachala XX veka* [Psychology of religion in Russia in the 19th — beginning of the 20th centuries]. Moscow (in Russian).
- Borunkov Yu. F. (1971) “O poniatii «religioznaia vera»” [On the concept “religious faith”], in A. F. Okulov (ed.) *Voprosy nauchnogo ateizma. Vyp. 11. Psikhologiya i religiya* [Issues in scientific atheism. Vol. 11. Psychology and religion], Moscow, pp. 43–57 (in Russian).
- Damte D. S. (2019) “Ob osnovnykh napravleniiakh sovetskoi psikhologii religii v 1920-kh gg.” [On the main directions of Soviet psychology of religion in the 1920s]. *Religiovedcheskie issledovaniia*, vol. 19, no. 1, pp. 50–73 (in Russian).
- Damte D. S. (2022) “Diskussii o dologicheskom myshlenii v otechestvennoi psikhologii religii v 1920-kh gg.” [The discussion of prelogical thinking in the Soviet psychology of religion in the 1920s]. *Religiovedcheskie issledovaniia*, vol. 25, no. 1, pp. 25–52 (in Russian).
- Dvoinin A. M. (2019) “Psikhologiya religii v Rossii: istoriia, sovremennye tendentsii i perspektivy razvitiia” [Psychology of religion in Russia: History, contemporary trends and prospects for development], in A. L. Zhuravlev, A. V. Yurevich (eds) *Novye tendentsii i perspektivy psikhologicheskoi nauki* [New trends and prospects for psychological science], Moscow, pp. 418–441 (in Russian).
- Dvoinin A. M. (2022) “Priroda religioznogo soznaniia v optike kul’turno-istoricheskoi psikhologii L. S. Vygotskogo” [The nature of religious consciousness in the optics of cultural-historical psychology by Lev S. Vygotsky]. *Vestnik Pravoslavnogo Sviato-Tikhonovskogo Gumanitarnogo Universiteta. Seria I: Bogoslovie. Filosofia. Religiovedenie*, vol. 104, pp. 123–143 (in Russian).
- Folieva T. A. (2015) “Psikhoanaliticheskie teorii v psikhologii religii” [Psychoanalytic theory in psychology of religion]. *Izvestiia Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seria: Politologiya. Religiovedenie*, vol. 15, no. 1, pp. 219–226 (in Russian).
- Folieva T. A., Malevich T. V. (2016) “Psikhologiya religii v XX veke: osnovnye vekhi razvitiia” [Psychology of religion in the 20th century: an historical overview]. *Gosudarstvo, Religiya, Tserkov’ v Rossii i za rubezhom*, vol. 34, no. 4, pp. 68–91 (in Russian).
- Klibanov A. I. (1978) “Teoreticheskie problemy issledovaniia religioznogo sinkretizma” [Theoretical problems of research on religious syncretism], in A. I. Klibanov (ed.) *Problemy religioznogo sinkretizma i razvitiia ateizma v Chuvashskoi ASSR* [Problems of religious syncretism and the development of atheism in Chuvash ASSR]. Vol. 86. Cheboksary, pp. 6–29 (in Russian).
- Kolbanovsky V. N. (1963) “Rol’ nauchnoi psikhologii v ateisticheskoi propagande: (Stenogramma lektsii na Vsesoiuznom seminare po propagande nauch. ateizma)” [The role of scientific psychology in atheistic propaganda: (Transcript of a lecture delivered at the All-Union seminar on propaganda of scientific atheism)]. Moscow (in Russian).
- Kolbanovsky V. N. (1969) “Soveshchanie po problemam psikhologii religii” [Meeting on the problems of psychology of religion]. *Voprosy psikhologii*, no. 4, pp. 178–183 (in Russian).
- Levitin K. E. (1990) *Lichnost’iu ne rozhdaiutsia* [Personality is not born], V. V. Davydov (ed.). Moscow (in Russian).
- Leontiev A. N. (1931) *Razvitiie pamiati: Eksperimental’noe issledovanie vysshikh psikhologicheskikh funktsii* [Memory development: Experimental study of higher psychological functions]. Moscow; Leningrad (in Russian).
- Metel’ O. V. (2022) “Institut nauchnogo ateizma i razvitiie religiovedcheskikh issledovaniia v SSSR v 1960–80-kh gg.” [The Institute of Scientific Atheism and the transformation of the field of religious studies in the USSR in the 1960–80s]. *Zhurnal Belorusskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 2, pp. 40–50 (in Russian).
- Okulov A. F. (ed.) (1971) *Voprosy nauchnogo ateizma. Vyp. 11. Psikhologiya i religiya* [Issues in scientific atheism. Vol. 11. Psychology and religion]. Moscow (in Russian).

- Orel E. V. (2018) “Sovetskaia psikhologiya religii v 60–70-e gg. XX veka: zametki na poliakh” [Soviet psychology of religion in 1960–1970s: Marginalia]. *Vestnik Pravoslavnogo Sviato-Tikhonovskogo Gumanitarnogo Universiteta. Seria I: Bogoslovie. Filosofia. Religiovedenie*, vol. 75, pp. 102–110 (in Russian).
- Piaget J. (2008) *Child’s Speech and Thinking*. Moscow (Russian translation).
- Platonov K. K. (1069) “V. I. Lenin i voprosy psikhologii religii” [V. I. Lenin and issues of psychology of religion]. *Voprosy psikhologii*, no. 5, pp. 3–12 (in Russian).
- Platonov K. K. (1975) “Psikhologiya religii i ateisticheskoe vospitanie” [Psychology of religion and atheistic education]. *Voprosy psikhologii*, no. 3, pp. 18–26 (in Russian).
- Telegina A. S., Pavlova D. K., Bodrova S. E., Peskischeva E. R. (2017) “Stranitsy iz zhizni Lva Semenovicha Vygotского” [Pages from the life of Lev Semenovich Vygotsky]. *Molodezhnaia nauka: tendentsii razvitiia*, no. 1, pp. 52–56 (In Russian).
- Ugrinovich D. M. (1986) *Psikhologiya religii* [Psychology of religion]. Moscow (in Russian).
- Uliyanov L. N. (1971) “Opyt issledovaniia motivatsii religioznogo povedeniia” [The experience of studying the motivation of religious behaviour], in A. F. Okulov (ed.) *Voprosy nauchnogo ateizma. Vyp. 11. Psihologiya i religiya* [Issues in scientific atheism. Vol. 11. Psychology and religion], Moscow, pp. 219–235 (in Russian).
- Vygotsky L. S. (1987) *Psikhologiya iskusstva* [Psychology of art]. Moscow (in Russian).
- Vygotsky L. S. (2000) *Psikhologiya* [Psychology]. Moscow (in Russian).
- Vygotsky L. S., Luria A. R. (1993) *Etiudy po istorii povedeniia: Obez’iana. Primitiv. Rebenok* [Essays on the history of behaviour: Monkey. Primitiveness. Child]. Moscow (in Russian).
- Zuev Yu. P. (2009) “Institut nauchnogo ateizma (1964–1991)” [Institute of Scientific Atheism (1964–1991)], in Yu. P. Zuev, V. V. Schmidt (eds) *Voprosy religii i religiovedeniia. Vyp. 1: Antologiya otechestvennogo religiovedeniia. Ch. 1: Institut nauchnogo ateizma — Institut religiovedeniia AON pri TsK KPSS* [Issues in religion and religious studies. Vol. 1: Anthology of national religious studies. Ch. 1: Institute of the Scientific Atheism — Institute of Religious Studies], Moscow, pp. 9–36 (in Russian).

Статья поступила в редакцию 24.01.2024

The article was submitted 24.01.2024